

# Владимир Климонов

---

## Видовой синкретизм и видовая дифференциация в заимствованной глагольной лексике

---

Studia Rossica Posnaniensia 27, 181-186

---

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej [bazhum.muzhp.pl](http://bazhum.muzhp.pl), gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

## ВИДОВОЙ СИНКРЕТИЗМ И ВИДОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ЗАИМСТВОВАННОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ

ASPECTUAL SYNCRETISM AND ASPECTUAL DIFFERENTIATION  
IN LOAN VERBS OF MODERN RUSSIAN

ВЛАДИМИР КЛИМОНОВ

ABSTRACT. The tendency toward elimination of biaspectuality is manifested mainly as a process of deriving verbs with the perfective aspect from biaspectual verbs via prefixation. The process of unification of aspectual paradigms takes place very intensively in non-standard Russian.

Vladimir Klimonov, Forschungsschwerpunkt „Allgemeine Sprachwissenschaft“, Prenzlauer Promenade 149-152, 13189 Berlin, BRD.

### 1. Статус двувидовых глаголов в системе русского видообразования

Глагольные заимствования из западноевропейских языков (французского, немецкого, английского) включаются в разряд двувидовых глаголов. Отсутствие видовых различий в этих языках рентерпретируется как синкретизм видов. Такие заимствования попадают сначала в терминологическую лексику и переходят оттуда в литературный русский язык. Число двувидовых глаголов, зафиксированных в толковых словарях русского языка XVIII-XX вв., увеличивается по направлению к современности<sup>1</sup>. По подсчетам Е. К. Николаевой, произведенным по данным четырехтомного академического словаря русского языка, двувидовые глаголы составляют примерно 3,5% общего числа глаголов (1300 на 37000). В словаре неологизмов их насчитывается около половины из общего числа новых глаголов<sup>2</sup>.

В современном русском языке выделяются 4 морфологических типа видовых парадигм:

---

<sup>1</sup> Е. К. Николаева, *Разработка двувидовых глаголов в толковых словарях русского языка*, канд. дис., Москва 1989, с. 124.

<sup>2</sup> С. А. Кузнецов, *К лексикографическому описанию двувидовых глаголов в Словаре неологизмов*. В: *Новые слова и словари новых слов*, Ленинград 1978, с. 162.

1) видовые парадигмы, образуемые посредством первичной и вторичной имперфективации: *решить – решать, переписать – переписывать*; 2) видовые парадигмы, возникающие в процессе перфективации: *писать – написать*; 3) синкретические видовые парадигмы, т.е. соотносительные видовые образования, не различающиеся формально: *адресовать – адресовать*; 4) супплетивные видовые парадигмы, т.е. коррелятивные разнокоренные глагольные члены: *брать – взять*. Удельный вес каждого из этих типов видовых парадигм в системе видообразования различен. Первые два типа видовых противопоставлений являются для русского языка центральными, остальные типы оппозиций – периферийными. Ядром морфологического механизма глагольного вида является имперфективация.

Двувидовые глаголы делятся на два разряда. Небольшую замкнутую группу составляют глаголы старославянского и древнерусского происхождения типа *воздействовать, исследовать, женить(ся), казнить*. Исконно славянские образования этого типа восходят к тому раннему этапу развития славянской глагольной системы, когда бесприставочные глаголы в основной своей массе еще не были охарактеризованы по виду. Многочисленный подкласс образуют заимствования из западноевропейских языков с суффиксами *-ова-, -изова-, -ирова-, -изирова-, -фицирова-* типа *адресовать, деморализовать, экспортировать, автоматизировать, электрифицировать*. Наиболее продуктивными являются образования с суффиксами *-изова-, -ирова-, -изирова-*. Заимствованные двувидовые глаголы анализируются под углом зрения концепции маркированности в естественной грамматике.

## 2. Отношения маркированности в видовых оппозициях русского глагола

Отношения маркированности между глаголами совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ) подлежат рассмотрению на трех уровнях: морфосемантическом (по степени концептуальной сложности), фонеморфологическом (по степени формальной сложности) и на итоговом отображении семантических характеристик маркированности на формальные характеристики маркированности (по степени семантической сложности). На уровне грамматической семантики значение целостности действия, присущее формам СВ, является более сложным, т.е. маркированным по отношению к значению нецелостности действия, характеризующему формы НСВ: целостность интерпретируется как совокупность всех фаз действия (начальной, срединной и конечной), тогда как значение

нецелостности фокусирует всего лишь одну (а именно срединную) фазу действия. На уровне формальной манифестации СВ в парадигмах перфективации (типа *писать – написать*) выступает как формально более сложный, т.е. маркированный член видовой оппозиции (он имеет префиксальную морфему, отсутствующую у НСВ). В парадигмах вторичной имперфективации (типа *переписать – переписывать*) отношения маркированности прямо противоположны: в качестве маркированного члена выступает здесь НСВ с суффиксом имперфективации, а немаркированным оказывается СВ, лишенный этого суффикса. В парадигмах первичной имперфективации (типа *решить – решать*) СВ и НСВ отличаются друг от друга не количеством, а качеством фонемных сегментов. В синкретических парадигмах типа *арестовать – арестовать* оба противочлена видовой оппозиции формально совпадают друг с другом. Члены супплетивных видовых пар (типа *брать – взять*) не обнаруживают отношений производности основ и потому не сопоставимы в формальном плане. На последнем, третьем уровне парадигмы классифицируются по шкале иконизма<sup>3</sup>. Парадигмы перфективации с изоморфным расположением элементов по степени сложности на семантическом и формальном уровнях классифицируются как максимально иконические. Парадигмы первичной имперфективации с параллелизмом асимметрий семантических и формальных характеристик маркированности считаются минимально иконическими. Парадигмы вторичной имперфективации с прямо противоположным распределением характеристик маркированности на этих двух уровнях причисляются к контраиконическим. Парадигмы синкретических видовых пар, в которых асимметрия семантических характеристик маркированности отображается на симметрию их формальных характеристик, оцениваются как неиконические.

Немаркированный центр грамматической категории вида составляют (максимально и минимально) иконические и контраиконические парадигмы, а ее маркированную периферию – неиконические синкретические парадигмы. В этом отношении категория вида отличается от других грамматических категорий, в которых центр категории составляют иконические парадигмы, а ее периферию – контраиконические и неиконические парадигмы. В качестве примера можно привести категорию числа у имен существительных, в которой различаются максимально иконические парадигмы типа *стол – столы*, минимально иконические парадигмы типа *стенá – стéны*, *болото – болота*, контраиконические парадигмы типа *боярин – бояре* и неиконические парадигмы типа *пальто – пальто*.

<sup>3</sup> W. Mayerthaler, *Morphologische Natürlichkeit*, Wiesbaden 1981, с. 23-27.

Контранконизм парадигм имперфективации имеет свое историческое объяснение. В процессе исторического развития перфективация предшествовала имперфективации<sup>4</sup>. Имперфективация сложилась на базе более древнего противопоставления итеративности/неитеративности, сохранившегося в современном русском языке в оппозиции типа *писать* – *писывать*. Парадигмы этого типа были организованы иконически: более сложное в семантическом плане многократное действие характеризовалось добавочным итеративным суффиксом. Становление категории вида было связано с инверсией отношений маркированности на семантическом уровне: итеративное действие расширяет свой семантический диапазон и релативизируется как действие в процессе протекания, т.е. как немаркированный НСВ, тогда как неитеративное действие, наоборот, сужает сферу своего употребления до обозначения действия, ограниченного пределом, т.е. маркированного СВ.

### 3. Процессы грамматической адаптации заимствованных глаголов

Неиконические видовые парадигмы типа *адресовать* – *адресовать*, обнаруживающие синкретизм формальных показателей вида, не соразмерны видовой системе русского языка, в которой доминирующим свойством структуры видовых парадигм является формальная дифференциация противопоставленных друг другу членов видовых оппозиций. В современном русском языке имеет место процесс устранения этой морфологической аномалии<sup>5</sup>. Включение двувидовых глаголов в видовую систему русского языка, т.е. разведение их по стандартным парадигмам имперфективации и перфективации, происходит в два этапа. На первом этапе от исходных двувидовых глаголов образуются производные глаголы НСВ и СВ: *мобилизовать* (СВ и НСВ) → *мобилизовывать* (НСВ), *телеграфировать* (СВ и НСВ) – *протелеграфировать* (СВ), *организовать* (СВ и НСВ) → *организовывать* (НСВ) и *сорганизовать* (СВ). Приставочный способ видовой дифференциации глаголов преобладает. Объясняется это тем, что в процессе исторического развития суффиксы имперфективации оказались закрепленными, как правило, за приставочными глаголами. От бесприставочных глаголов (в том числе и двувидовых) производные формы НСВ образуются весьма редко. Лишь небольшое количество двувидовых глаголов с суффиксом *-ова-* (с ударным *а*) образуют производные глаголы НСВ

<sup>4</sup> Ю. С. Маслов, *Очерки по аспектологии*, Ленинград 1984, с. 110.

<sup>5</sup> К. С. Горбачевич, *Изменение норм русского литературного языка*, Ленинград 1971, с. 218-223.

по образцу продуктивной модели *проиграть* – *проигрывать*: *арестовать* – *арестовывать*, *атаковать* – *атаковать*, *конфисковать* – *конфисковывать*, *мобилизовать* – *мобилизовывать*, *образовать* – *образовывать*, *организовать* – *организовывать*, *реализовать* – *реализовывать*.

Двувидовые глаголы с другими суффиксами не имеют производных глаголов НСВ с суффиксами имперфективации. В результате имперфективации двувидовых глаголов возникают аспектуальные парадигмы с двумя членами, обозначающими НСВ, типа *конфисковать* и *конфисковывать*. Первая из названных форм не употребляется в прошедшем времени. Они ежедневно конфисковывали (\*конфисковали) газеты и журналы. Более распространенными являются приставочные производные образования СВ от двувидовых глаголов, возникающие по образцу уже существующих исконно русских моделей с грамматикализованными, т.е. чисто видовыми, приставками типа *координировать* – *скоординировать* (ср. *делать* – *сделать*), с частично грамматикализованными (т.н. модифицирующими) приставками типа *мобилизовать* – *отмобилизовать* (ср. *работать* – *отработать*) и неграмматикализованными (т.н. квалифицирующими) приставками типа *кодировать* – *перекодировать* (ср. *писать* – *переписать*). При перфективации двувидовых глаголов СВ обнаруживает двойную формальную манифестацию (типа *иллюстрировать* и *проиллюстрировать*). Вторичная имперфективация – столь типичная для исконно русских глаголов (*переписать* – *переписывать*) – у двувидовых глаголов ограничена только производными образованиями с суффиксом *-ова-* типа *запатентовать* – *запатентовывать*.

Занемствования с иностранными префиксами типа *демонтировать*, *резвакуировать* не могут иметь еще одного (перфективирующего) префикса. В профессиональной разговорной речи и просторечии префиксальные производные глаголы СВ образуются более свободно, чем в литературном русском языке, ср. *специализировать* – *оспециализировать*, *арестовать* – *заарестовать*. В этих стилях речи возможна также перфективация двувидовых глаголов посредством суффикса *-ну-* со значением однократного действия типа *мобилизовать* – *мобилизовать*.

Следующий тип развития характеризуется утратой исходными глаголами двувидовости и разведением маркированных синкретических парадигм по немаркированным, т.е. стандартным, парадигмам имперфективации и перфективации: *арестовать* (СВ и НСВ) *арестовать* (СВ) – *арестовывать* (НСВ), *консультировать* (СВ и НСВ) → *консультировать* (НСВ) – *проконсультировать* (СВ).

## 4. Тенденции развития двувидовых глаголов

Естественное языковое развитие протекает в направлении устранения маркированных фрагментов языковой системы<sup>6</sup>. Исходя из этого положения, можно прогнозировать процесс унификации видовых парадигм, т.е. переход глаголов, имеющих маркированную синкретическую парадигму, в разряд глаголов с немаркированными парадигмами перфективации и имперфективации. Тенденция к формальному размежеванию двувидовых глаголов идет по линии увеличения числа приставочных производных глаголов (возможности процесса имперфективации – как было уже отмечено выше – весьма ограничены). По данным *Обратного словаря русского языка*<sup>7</sup>, на более чем 800 двувидовых глаголов приходится около 150 глаголов с приставками<sup>8</sup>. Рост числа двувидовых глаголов значительно опережает темпы устранения двувидовости. Объясняется это тем, что требуется значительный промежуток времени для включения уже возникших в искодифференцированных сферах парадигм перфективации в литературный русский язык. Е. Н. Николаева<sup>9</sup> отмечает, что глаголы *дифференцировать*, *интегрировать*, *суммировать*, помеченные в толковых словарях русского языка как двувидовые, в специальных отраслях знания широко употребляются в значении НСВ, а в качестве перфективного противочлена к ним используются образования с приставкой *про-* типа *продифференцировать*.

В заключение следует отметить, что статус заимствованных глаголов существенно отличается от статуса заимствованных имен: двувидовые глаголы интегрированы в морфологическую систему русского языка (они спрягаются и образуют именные дериваты: причастия и отглагольные существительные), тогда как заимствованные имена не склоняются и не входят в систему словообразования. Эти процессы находятся в связи с общей тенденцией индоевропейского глагола к сохранению присущих ему флексий и индоевропейского имени соответственно к утрате свойственных ему окончаний<sup>10</sup>.

<sup>6</sup> W. Mayerthaler, ук. соч., с. 60-64.

<sup>7</sup> *Обратный словарь русского языка*, Москва 1974.

<sup>8</sup> М. А. Шелякин, *О причинах устойчивости двувидовых глаголов в современном русском языке*, „Ученые записки Тартуского государственного университета“ 1979, вып. 482, с. 3.

<sup>9</sup> Е. Н. Николаева, ук. соч., с. 76-77.

<sup>10</sup> А. Мейе, *Сравнительный метод в историческом языкознании*, Москва 1954, с. 80-81.